

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год:1887] // Богословский вестник 1907. Т. 3. № 12. С. 193–208 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 193 —

ведральнымъ протоіереемъ Петръ Евдок. Шоковскій, и онъ 1887 г. мнѣ передавалъ, что онъ видѣлъ между бумагами большой конвертъ съ царскими письмами и телеграммами. Затѣмъ я слышалъ отъ достовѣрнаго лица, что привезенныя въ Петербургъ бумаги разсматривалъ самъ графъ Дмитрій Андреевичъ, при участіи покойнаго протоіерея І. В. Рождественскаго ¹⁾, и между тѣмъ, какъ прочія бумаги сданы были тогда-же, для храненія, въ Синодальный архивъ, царскія письма и телеграммы, запечатанныя, оставлены будто-бы въ Присутственной Палатѣ Св. Синода. И если Ваше Высокопревосходительство изволите припомнить,—я, съ дозволенія вашего, осматривалъ всѣ запечатанные пакеты, хранящіяся въ этой Палатѣ, но ни въ одномъ изъ нихъ помянутыхъ писемъ и телеграммъ не оказалось.

Въ заключеніе, неизлишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о больной, о которой митрополитъ говоритъ въ своемъ письмѣ къ Государю. Это—бѣдная дворянка Харьковской губерніи, Юлія Николаевна Петрова. Она пріѣхала въ 1841 или 42 году въ Москву, для излеченія своей тяжелой болѣзни, и здѣсь 26-го ноября 1853 года скончалась. О ней писалъ митрополитъ къ Лаврскому намѣстнику, архимандриту Антошію отъ 11-го октября 1855 года. (Письма Филарета къ Антошію, ч. 3, стр. 351 и сл., № 1056).

Вотъ все, что могъ я сказать въ поясненіе 11-го письма.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть....

Р. С. Въ случаѣ, если найдено будетъ подлинное письмо Государя, гдѣ, по всей вѣроятности, упоминаемая въ письмѣ Филарета *сестра* названа по имени, не благоволите-ли приказать съ этого письма сдѣлать списокъ и мнѣ прислать?“

Наступившій 1887 годъ былъ однимъ изъ знаменательнѣйшихъ годовъ моей жизни. Прежде всего, въ началѣ этого года Господь помогъ мнѣ съ успѣхомъ окончить возложенный на меня въ 1883 году трудъ изданія бумагъ въ Бозѣ почивающаго моего рукоположителя и покровителя, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, подъ заглавіемъ: „собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и

¹⁾ Духовника Ихъ Величествъ, † 10 окт. 1882 г.

1887 г. церковно-государственнымъ вопросамъ“, въ 8-ми томахъ (Петербургъ—Москва, 1885—1888 г.), и за этотъ важный трудъ я удостоенъ былъ особенной Высочайшей награды. Затѣмъ, я совершилъ въ юнѣ—юлѣ трехнедѣльное путешествіе на родину, гдѣ не былъ въ продолженіи 25-ти лѣтъ; и наконецъ мнѣ даровано было, по неизреченной благодати Божіей, въ ноябрѣ отпраздновать 25-тилѣтній юбилей моего служенія въ епископскомъ санѣ. Таковы важныя событія, которыми ознаменованъ былъ для меня 1887-й годъ.

Подробнѣе о каждомъ изъ этихъ событій будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, а теперь буду продолжать свою хроникку въ принятомъ порядкѣ.

1 января. Четвергъ. Новый годъ. Литургію и молебенъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ вмѣстѣ съ недавно прибывшимъ изъ Харькова епископомъ Геннадіемъ, назначеннымъ для управленія Желтиковымъ Успенскимъ монастыремъ.

2-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ почтеннаго сенатора, Николая Отговича Тизенгаузена ¹⁾. Онъ писалъ отъ 31-го декабря минувшаго года:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыръ.

Имѣю честь привѣтствовать Васъ, достоуважаемый Владыко, къ наступающему новолѣтію, принося мои усерднѣйшія пожеланія Вамъ всего благаго: добраго здоровья, мирнаго долготія и преуспѣянія во всѣхъ трудахъ Вашихъ.

Вспоминаю Васъ часто, прилежно продолжая, въ уединеніи своемъ, читать тѣ выходящіе изъ уединенія Вашего томы, которыми Вы увѣковѣчиваете память великаго мужа, близкаго Вашему сердцу.—Добылъ я и подъ спудомъ крапимый томъ пятый (по числу, но не по счисленію, въ которое онъ не вошелъ). Недоумѣваю, почему нѣтъ на немъ Вашего имени? Если пустить этотъ томъ въ обращеніе находятъ теперь неудобнымъ, щадя самолюбіе нѣкоторыхъ живыхъ еще лицъ, то ради чего нашли нужнымъ скрывать имя того, кто трудился надъ составленіемъ книги?

Не дочиталъ еще я въ ней только отдѣла III-го объ Іерусалимской миссіи,—и съ нетерпѣніемъ жду теперь выхода

¹⁾ † 20 авг. 1891 г.

слѣдующаго тома. Чтеніе завлекательное: это—точно живая, 1887 г. устами ко устаѣмъ, бесѣда съ мудрымъ, у котораго находишь отвѣтъ на всякій вопросъ. Не менѣе удовлетворяешься и со стороны эстетической, удивляясь тому, въ какой степени обладалъ этотъ, поистинѣ, князь русскаго слова пониманіемъ того, что, въ области изящнаго слова, составляетъ такъ называемую античную красоту, которая, очистясь въ горнилѣ христіанскаго міросозерцанія, изъ подъ его пера выходитъ уже въ образѣ красоты истинной. А аттическая соль его—нѣчто неподражаемое. Припоминаю, на примѣръ, изъ пятаго тома, это милѣйшее „я уже начиналъ молчать“,—или совѣтъ послу „не отказываться быть бельгійскимъ королемъ“, а Св. Синоду предостереженіе противъ „вступленія въ торговую компанію о иконахъ“.

Но, боясь увлечься дальнѣйшими цитатами, а Васъ увлечь къ сѣтованію, что не въ мѣру длиннымъ посланіемъ отнимаю у Васъ время, скажу и я себѣ: начну молчать.

Прося архишастырскаго благословенія Вашего, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности, имѣю честь пребыть....

Р. S. Провожая истекающій годъ воспоминаніемъ о тяжелой утратѣ. Покойнаго брата моего ¹⁾ (Петра) Вы изволили видѣть однажды у меня. Человѣкъ былъ еще не старій“.

На это любезное письмо я отвѣчалъ 8-го числа:

„Взаимно привѣтствуя Ваше Превосходительство наступленіемъ новаго лѣта Благости Господней и всеусердно желая Вамъ духовнаго обновленія къ продолженію плодотворнаго служенія Престолу и отечеству, приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за добрую о мнѣ память.

Изволите недоумѣвать, зачѣмъ сокрыто мое имя при выходѣ въ свѣтъ „отдѣльнаго“ тома бумагъ блаженной памяти митрополита Филарета. Полагаю, что допущено это не безъ добраго намѣренія, хотя на нѣкоторыхъ, первоначальныхъ оттискахъ заглавнаго листа было показано имя редактора; такъ какъ въ этомъ томѣ, какъ сами изволили видѣть, встрѣчаются имена, и не всегда съ особенною похвалою, нѣкоторыхъ здравствующихъ лицъ, то и признано, думаю, за

---

¹⁾ † 12 ноября 1886 г.

1887 г. благо сокрыть и защищать отъ ихъ негодованія имя редактора. Nomina sunt odiosa.

Для меня весьма отрадно Ваше искреннее сочувствіе къ великому имени моего рукоположителя и покровителя и ваша просвѣщенная оцѣнка его безсмертныхъ трудовъ на пользу церкви и отечества.

Въ настоящую пору печатаются въ разъ два послѣднихъ тома нашего изданія и полагаю, что къ Пасхѣ поступятъ въ продажу.

Примите, высокочтимый Николай Оттовичъ, мое сердечное соболѣзнованіе о вашей семейной утратѣ. Да успокоитъ Господь душу почившаго въ селеніяхъ праведныхъ! "...

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 1-го числа случайно тамъ находившійся Управляющій Канцелярією Св. Синода, Влад. Карлов. Саблеръ ¹⁾:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отець.

Отъ всего сердца желаю Вашему Высокопреосвященству въ вождѣльномъ здравіи провести наступившій новый годъ и долгія лѣта проходить многотрудное епископское служеніе на пользу святой церкви.

Позволяю себѣ просить Васъ обратить благосклонное вниманіе на ходатайство крестьянъ села Казнакова, Старицкаго уѣзда, о разрѣшеніи построить новую церковь. Планъ нарисованъ весьма искуснымъ архитекторомъ Никоновымъ и я надѣюсь, что добрые люди не откажутъ въ помощи, особенно, когда сборщику будетъ выдана сборная книга изъ консисторіи.

За симъ нѣкоторые изъ прихожанъ села Кивиричей, Бѣжецкаго уѣзда, слезно жаловались на своего священника: крайне небрежно онъ служитъ, вымогаетъ плату за требы и къ прихожанамъ относится не какъ отецъ, а какъ безсердечный наемникъ. Всѣхъ обиженныхъ запугиваетъ мощной протекціей.

Наконецъ крестьянинъ Павелъ Скачковъ будетъ просить Ваше Высокопреосвященство дозволить ему построить весьма

---

1) Съ 1905 г. 6 мая д. т. сов. и членъ Госуд. Совѣта. Біограф. свѣдѣнія о немъ помѣщены въ „Миссіонерск. Обзорн.“ за 1902 г. окт. стр. 532. и въ Церк. Вѣстн. 1902 г. № 39.

красивую часовню въ деревнѣ Булажниковой, Новоторжскаго уѣзда. Прошу благосклонно отнестись къ сему ходатайству. 1887 г.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 9-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству взаимное поздравленіе съ новымъ годомъ, присовокупляя искреннее пожеланіе Вамъ отъ Господа всего благопотребнаго къ временному житію и вѣчному спасенію.

По поводу Вашего почтеннаго письма, позволяю себѣ войти въ нѣкоторыя объясненія относительно тѣхъ предметовъ, о которыхъ пишете.

И *во первыхъ*, относительно разрѣшенія построить церковь въ селѣ Казнаковѣ. Казнаковскій причтъ и церковный староста въ іюнѣ минувшаго года обратились ко мнѣ съ прошеніемъ, при коемъ приложенъ приговоръ прихожанъ, о разрѣшеніи имъ построить, вмѣсто ветхой деревянной церкви, новый каменный храмъ на иждивеніе самихъ прихожанъ, но ни плана, ни фасада церкви не приложили. Посему консисторія постановила отказать въ этой просьбѣ, пока не будутъ представлены планъ и фасадъ. На сихъ дняхъ явился ко мнѣ отъ вашего имени какой-то крестьянинъ и показалъ проэктъ церкви, но безъ всякой бумаги. Я отослалъ его съ этимъ проэктомъ къ приходскому священнику, съ тѣмъ, чтобы тотъ представилъ его мнѣ при формальномъ прошеніи. Когда это будетъ исполнено, епархіальное начальство не замедлитъ сдѣлать, съ своей стороны, законныя распоряженія. Такимъ образомъ причина замедленія постройки церкви не въ епархіальномъ начальствѣ, а въ причтѣ и церковномъ старостѣ.

Во *вторыхъ*, относительно слезной жалобы нѣкоторыхъ прихожанъ села Кивиричъ на своего священника. Еще въ апрѣлѣ прошедшаго года четверо прихожанъ Кивиричскаго прихода, постоянно живущихъ въ Петербургѣ и между собою, какъ послѣ оказалось, близкихъ родственниковъ, обратились ко мнѣ съ просьбою, въ которой голословно обвиняли въ небрежности своего священника Іоанна Карцевскаго и не упоминая о его удаленіи отъ прихода, просили рукоположить на его мѣсто въ священника избраннаго ими крестья-

1887 г. янина Николая Кононова Кузнецова, о которомъ писали, между прочимъ, что онъ извѣстенъ и Вашему Превосходительству. Просьбу эту, какъ голословную и неумѣстную въ виду множества образованныхъ кандидатовъ на священническія мѣста, я оставилъ безъ послѣдствій.

Вслѣдъ затѣмъ, тѣ же четверо прихожанъ, съ присоединеніемъ къ нимъ еще пятерыхъ, единомысленныхъ съ первыми и родственныхъ имъ, въ маѣ обратились съ прошеніемъ въ Св. Синодъ, въ которомъ, изложивъ въ 8-ми пунктахъ разные извѣты на священника Карцевскаго, просили оказать помощь въ ихъ ходатайствѣ объ избраніи ими самими духовнаго пастыря. Но о крестьянинѣ Кузнецовѣ здѣсь уже не упоминали.

Казалось бы, просителямъ и слѣдовало-бы на этомъ остановиться и ожидать отъ Св. Синода разсмотрѣнія и разрѣшенія ихъ просьбы. Нѣтъ, они не остановились; въ іюнѣ снова обратились ко мнѣ, въ числѣ уже 15-ти человѣкъ, съ просьбою, въ которой изложены почти тѣже обвиненія на священника Карцевскаго, какія прописаны были въ прошеніи Св. Синоду.

По тому и другому прошенію произведено слѣдствіе при депутатѣ съ гражданской стороны. О томъ, что окажется по разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла, донесено будетъ, въ свое время, Св. Синоду. Но изъ предварительнаго моего просмотра свидѣтельскихъ показаній открывается, что взведенныя на священника Карцевскаго тяжкія обвиненія никѣмъ изъ спрошенныхъ подъ присягою не подтверждены, а напротивъ Карцевскій всѣми одобренъ. Между тѣмъ, изъ числа доносчиковъ пять человѣкъ, находившіеся, во время производства слѣдствія, на мѣстѣ ихъ жительства, отозвались слѣдователямъ, что они не желаютъ, и не имѣютъ возможности дать отъ себя показаній въ подтвержденіе своего доноса.

Священникъ Карцевскій, въ свою очередь, недоумѣваетъ, признавать ли доносчиковъ на него православными христіанами, такъ какъ, они, считаясь прихожанами его, никогда не бывають у него на исповѣди и, проживая въ Петербургѣ, не представляютъ свидѣтельствъ о бытіи на исповѣди и у св. Причастія.

Въ *третьихъ*, наконецъ, относительно разрѣшенія крестьянъ

янину Скачкову построить часовню въ деревнѣ Новоторжскаго уѣзда. Когда явится ко мнѣ Скачковъ съ прошеніемъ объ этомъ предметѣ, по всей вѣроятности, просьба его будетъ удовлетворена, если не окажется законныхъ препятствій. Но, видно, онъ самъ предвидитъ какія либо препятствія, когда обращается къ Вашему посредству.

Окончивши эти объясненія, я задаю себѣ вопросъ: какая была особенная надобность всѣмъ вышеозначеннымъ особамъ докучать Вашему Превосходительству своими просьбами и побуждать Васъ входить со мною въ письменныя сношенія?—Такихъ дѣлъ, о коихъ выше была рѣчь, ежегодно въ каждой епархіи бываетъ не по одному десятку. Посему, еслибы по каждому дѣлу обращались къ Вамъ, достопочтеннѣйшій Владиміръ Карловичъ, съ просьбами, да еще слезными, особы, подобныя Скачковымъ, Казнаковцамъ и Кивиричанамъ, то, я думаю, немалый бы причинялся Вамъ ущербъ въ исполненіи существенныхъ обязанностей Вашего служенія, да и намъ, архіереямъ, пришлось бы немало тратить дорогаго времени на частную безужную переписку

Скажу кстати, о нѣкоторыхъ предметахъ и вопросахъ мнѣ хотѣлось бы побесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ не хартією и чернилами, а усты ко устамъ. И я не могу не поскорбѣть, что Вы, такъ часто проѣзжая мимо Твери, ни разу не посѣтили ее, вопреки Вашему обѣщанію. При личномъ свиданіи, о многомъ можно было бы переговорить подробнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ на письмѣ. Въ настоящую минуту болѣе всего занимаетъ меня вопросъ о томъ, должны ли быть какія либо и какія именно официальные отношенія между мною и новымъ, совершенно неожиданнымъ для меня, сосѣдомъ, преосвященнымъ Геннадіемъ. Въ указѣ Св. Синода о назначеніи его Управляющимъ Желтиковымъ монастыремъ ничего объ этомъ не сказано. Затѣмъ, какія за мною остаются обязанности по отношенію къ Желтикову монастырю? Остается ли въ какомъ либо подчиненіи Епархіальному Начальству, или вовсе изъемлется изъ вѣдѣнія его? Все это требуетъ точнаго разъясненія. Покорнѣйше прошу Васъ, досточтимый Владиміръ Карловичъ, указать мнѣ путь къ разрѣшенію означенныхъ вопросовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

1887 г. 4-го числа получилъ письмо изъ Букурештъ отъ драгомана славянскихъ языковъ, при румынскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, Георгія Пасхалиевича Самуриана. Вотъ что писалъ онъ отъ 29 мивушаго декабря:

„Ваше Высокопреосвященство,
добрѣйшій Владыко!

Съ великою радостію получилъ я письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 5 іюля 1886 года, которымъ осчастливили меня въ полномъ смыслѣ этого слова.

Извините меня за то, что я не отвѣчалъ Вашему Высокопреосвященству до этого времени: многосложныя занятія по моей должности — драгомана славянскихъ языковъ при румынскомъ королевскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не позволяютъ мнѣ быть аккуратнымъ корреспондентомъ, о чемъ очень жалѣю.

Выражаю Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую мою благодарность за Вашъ драгоценный и добросовѣстнѣйшій трудъ, присланный мнѣ въ подарокъ; книгою, пользующеюся весьма большою извѣстностію въ ученomъ мѣрѣ (И. В. Ягичъ. Четыре критико-палеографическія статьи. Спб. 1884 г.), въ настоящее время весьма дорогою и рѣдкою, Ваше Высокопреосвященство поистинѣ меня осчастливили; „Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки“—я роскошно переплелъ на свой счетъ, и эта драгоценная и единственная въ моемъ отечествѣ книга, согласно Вашему желанію, останется достояніемъ библіотеки румынской Академіи Наукъ („Academia Română“).

Въ моемъ отечествѣ есть два университета—въ г.г. Букурештахъ и Яссахъ, гдѣ существуютъ и порядочныя библіотеки, но лучшая библіотека въ Румыніи, безспорно, при румынской Академіи Наукъ въ Букурештахъ; она посѣщается всѣми людьми, жаждущими свѣта, знанія, и это обстоятельство и побудило меня внести туда Вашъ драгоценный подарокъ, о которомъ благодарное потомство будетъ съ глубочайшимъ уваженіемъ отзываться, какъ отзывалось съ удивленіемъ и въ настоящее время.

Многоуважаемому В. К. Саблеру я написалъ въ январѣ 1886 г. относительно издаваемого, подъ Вашею редакціею, труда весьма важнаго „собранія мнѣній и отзывовъ по цер-

ковнымъ и учебно-государственнымъ вопросамъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго“. Надѣюсь, что Вл. К. Саблеръ, ревностный сынъ православной церкви, уважитъ мою просьбу.

Въ нашей церкви произошли важныя перемѣны: 14 августа 1886 г. умеръ митрополитъ букурештскій (носившій титулъ Угро-Влахійскаго) Каллиникъ Миклеску (alter ego русскій Теофанъ Прокоповичъ) ¹⁾, который оставилъ послѣ себя самую печальную память симонійца и пр... (de mortuis aut bene, aut nihil, но всетаки правильнѣе—amicus Plato, sed magis amicus veritas.....). Митрополитомъ букурештскимъ назначенъ Іосифъ Георгіану, бывшій епископъ ниже-дунайскій (въ г. Галацахъ), человекъ въ высшей степени безкорыстный, переведшій на румынскій языкъ съ французскаго языка „Церковную Исторію“ архимандрита Владиміра Гётте ²⁾, настоятеля русской посольской церкви въ Парижѣ, освященной незабвеннымъ Вашимъ другомъ, покойнымъ архіепископомъ Ярославско-ростовскимъ Леонидомъ Красношѣвковымъ, о которомъ Вы напечатали прекраснѣйшія „Воспоминанія“, подаренныя Вами и мнѣ.

На рымниковыльчскую (въ Краіовѣ) епархію, на мѣсто умирающаго епископа Іосифа Бобулеску, назначенъ преосвящ. Геннадій Еначану, епископъ краіовскій, викарій рымниковыльчскій, кандидатъ богословія Кіевской дух. академіи, выпуска 1865 г., извѣстный церковный историкъ, но дѣйствующій не чисто въ православномъ духѣ (какъ покойный митрополитъ московскій Макарій Булгаковъ, церковныя реформы котораго не осуществились только благодаря протесту большинства російскихъ первосвященителей...). На хушскую епархію, на мѣсто удаленнаго, за свое слишкомъ нехорошее поведеніе, епископа Каллиника Димы, назначенъ преосвящ. Сильвестръ Баланеску, епископъ Питештскій, викарій арджескій, кандидатъ богословія Кіевской дух. академіи выпуска 1873 г.—добрѣйшій и ревностнѣйшій первосвященитель церкви румынской, извѣстный составитель учебниковъ по основному, догматическому, нравственному, пастырскому, богословскому и церковному праву. Вообще церковь

¹⁾ Архіеп. Новгородскій, † въ 1736 г.

²⁾ † 26 марта 892. ср. о немъ III т. Хроники, стр. 272 и IV т. стр. 265.

1887 г. у насъ идетъ много къ лучшему послѣ печальной памяти симонійцевъ—подражателей Фанара, за деньги признавшаго Сербскимъ первосвятителемъ Θεодосія Мраовича—недостойнаго и удалившаго „блаженнаго“—по выраженію Т. И. Филиппова,—митрополита Михаила Іовановича—Вашего друга и моего знакомца изъ Кіева (15, 16 іюня 1885 г.).

И „истинная“ наука двигается у насъ впередъ: много профессоровъ задались цѣлью издать драгоценныя памятники родной старины, гдѣ рельефно отражаются частыя сношенія наши съ Россією, особенно по дѣламъ церковнымъ... принимаю и я участіе, по мѣрѣ силъ, въ этомъ предпріятіи очень полезномъ.

Когда достигнетъ до Васъ мое письмо будетъ новый годъ 1887-й, поэтому отъ души поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ новымъ, наступающимъ годомъ, въ которомъ Всемилостивый Спаситель нашъ, молитвами Пречистой Своей Матери, святыхъ: Саввы Сторожевскаго, имя коего Вы носите, св. Сергія Радонежскаго, великаго молитвенника земли россійской, Арсенія и Варсонофія, епископовъ Тверскихъ, Михаила, князя Тверскаго и проч. святыхъ, да поможетъ Вашему Высокопреосвященству окончить великій трудъ о великомъ Святителѣ Московскомъ Филаретѣ Дроздовѣ.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій Архипастырь, добрѣйшій Владыко, любвеобильный отецъ, увѣреніе моего глубокаго уваженія и преданности.“

6 числа получено было мною два письма: одно изъ Витебска, другое изъ Рима.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 3-го числа добрый мой знакомый, Управляющій Контрольною Палатою Иванъ Васильевичъ Павловъ ¹⁾:

„Пользуясь этимъ, осмѣливаюсь принести Вашему“ Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и пожелать здравія и благоденствія на многая, многая лѣта!

Зная, какъ близка Вашему любвеобильному сердцу несчастная Витебская епархія, рѣшаюсь представить краткую выписку изъ дѣлъ Мироваго Судьи 1-го участка г. Витебска... Это—нѣчто невѣроятное и глубоко потрясающее! Вопреки судебному постановленію, губернская администрація дозво-

1) См. о немъ томъ V Хроники по указателю.

ляетъ жидамъ систематически осквернять алтари Христовы 1887 г. и глумиться надъ правосудіемъ. Что оскверненіе алтаря Воскресенской церкви производится систематически, по талмуду, доказываетъ слѣдующая цитата, переведенная мною буквально изъ ученыхъ трудовъ Яковъ Ескер'а, профессора еврейскаго языка въ Мюнстерской академіи:

Talmud' *Aboda zara* p. 47.

Schulchan aruch *Iore de 'a* 143, 1.

„Если у кого есть домъ, прилегающій къ идольскому капищу (т. е. къ христіанской церкви), и домъ этотъ развалится, ... то при возобновеніи онаго, надо нѣсколько отодвинуться (отъ идольскаго капища), а промежутокъ наполнить терніемъ или *человѣчьими экскрементами* (sic!), чтобы не дарить мѣста идольскому капищу“...

Скоро начнутъ печатать въ учебникахъ географіи—„господствующая вѣра въ Россіи—Талмудъ, а не православіе, ибо Губернаторы отдають православные храмы на систематическое поруганіе жидамъ“... (ужь конечно за приличное вознагражденіе).

Аще мы умолчимъ, каменіе возопіютъ!

Поручая себя и все мое семейство святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, остаюсь Вашимъ преданнѣйшимъ слугою“...

Приложенная при письмѣ „Выписка“ слѣдующаго содержанія:

„11 августа 1886 года у Мироваго Судьи 1-го участка Витебскаго округа разбиралось дѣло по обвиненію полиціею Витебской купчихи Витки Витенбергъ въ нарушеніи Строительнаго Устава.

Изъ акта, составленнаго Витебскимъ Полиціймейстеромъ и Губернскимъ Инженеромъ 3 февраля 1886 года видно, что купчихою Витенбергъ выстроено каменное жилое помѣщеніе при городской Воскресенской церкви (Рынковой), такъ что „продольныя стѣны этого помѣщенія примкнуты къ церковной стѣнѣ, окружающей алтарь и эта послѣдняя служитъ поперечною стѣною лавки и жилаго помѣщенія надъ нею. При этомъ жиломъ помѣщеніи, какъ вообще при всѣхъ лавкахъ, нѣтъ ни двора, ни отхожаго мѣста, а для исполненія своихъ естественныхъ надобностей, по заявленію живущихъ тамъ, платятъ сосѣднему домовладѣльцу за право хожденія

1887 г. на его дворъ. Но въ жиломъ помѣщеніи, принадлежащемъ Витенберговой, найдена посуда для мочеиспусканія, стоящая у церковной стѣны и тамъ же за деревянною перегородкою на площадкѣ лѣстницы чанъ съ водою. Отъ неряшливаго обращенія съ этими жидкостями влага, попадая на стѣну, окружающую алтарь церкви и просачиваясь, произвела сырость въ стѣнѣ и пятно, видимое изъ алтарнаго помѣщенія, оскорбляющее религіозное чувство народа отношеніемъ евреевъ къ православному храму.

Приговоромъ Мироваго Судьи постановлено: „обязать Витенбергову уничтожить прилегающую къ церкви каменную стѣну“.

Приговоръ вошелъ въ законную силу и исполнительный листъ былъ посланъ Судьею Приставу 1-й части г. Витебска 18 августа 1886 года за № 2094.

Съ 18 августа по ноябрь ни объ исполненіи приговора, ни объ исполнительномъ листѣ не было ни слуху, ни духу. 30 ноября за № 13309, Частный Приставъ 1-й части сообщилъ Мировому Судьѣ, что „препровожденный къ нему Мировымъ Судьею за № 2094 исполнительный листъ по дѣлу Витенберговой по книгамъ записаннымъ не значится и на лицо не имѣется и какъ нужно полагать таковой при пересылкѣ утерянъ“.

На личное сообщеніе Судьею Приставу о томъ, что исполнительный листъ не могъ быть утерянъ при пересылкѣ, такъ какъ въ разносной книгѣ находится росписка лица, служащаго въ канцеляріи его, Пристава, и что кромѣ того въ одинъ конвертъ вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ по дѣлу Витенберговой, былъ вложенъ другой исполнительный листъ по другому дѣлу и послѣдній имъ, Приставомъ, уже возвращенъ по исполненіи, Приставъ, ничтоже сумняся, отвѣтилъ, что ничего не знаетъ.

4 декабря за № 2849 былъ посланъ тому же Приставу новый исполнительный листъ, но и на этотъ разъ ему не было суждено быть приведеннымъ въ исполненіе.

28 декабря Приставъ, не приведя въ исполненіе означенный приговоръ, возвратилъ Мировому Судьѣ исполнительный листъ, съ объясненіемъ, что онъ затрудняется привести приговоръ въ исполненіе за подачею къ нему, Приставу, заявленія одного изъ родственниковъ Витенберговой, выразив-

шаго въ своемъ заявленіи доказательства принадлежности 1887 г. построекъ подлежащихъ къ сломкѣ, ему, а не Витенберговой. Того же числа Мировой Судья возвратилъ опять исполнительный листъ тому же Приставу съ предложеніемъ привести его въ исполненіе, но напередъ можно быть увѣреннымъ, что исполненіе это послѣдуетъ развѣ только тогда, когда въ алтарѣ Рынково - Воскресенской церкви найдутъ священника утонувшимъ въ жидовскихъ помояхъ“.

На означенное письмо почтеннаго Ивана Васильевича я отвѣчалъ 17 числа:

„Ваше привѣтственное письмо было для меня такою же пріятною неожиданностію, какъ неожиданна была наша встрѣча на Петербургской станціи Николаевской желѣзной дороги въ декабрѣ 1885 года. Приношу Вамъ сердечную благодарность за добрую о мнѣ память и взаимно привѣтствую васъ и достопочтенную супругу Вашу со всеѣми чадами вашими, *философами и игуменіями*, наступившимъ новымъ годомъ. Да ущедритъ Васъ Господь на новое лѣто новыми дарами Своей благости!

Не столько удивила меня сообщаемая Вами дерзость жидовъ по отношенію къ православному храму (на то они и жиды—враги Креста Христова), сколько поразило безстыдное потворство имъ со стороны православныхъ властей. Я никакъ не могъ ожидать этого отъ пламеннаго, повидимому, ревнителя и поборника православія, новаго начальника Витебской губерніи ¹⁾. Нѣтъ, видно намъ не миновать еврейскаго плѣна. Евреи вездѣ и во всеѣмъ берутъ верхъ надъ современными христіанами: повсюду въ ихъ рукахъ промышленность и торговля, политика и литература. И все это отъ того, что они плутократы.

Что скажу Вамъ о себѣ?—Послѣ сидячей и стоячей (при занятіяхъ у конторки) жизни въ Петербургѣ, я возвратился въ Тверь съ болѣзнію въ ногахъ. Съ недавняго времени пользуюсь электричествомъ, и оно помогаетъ мнѣ. Но, слава Богу, что эта болѣзнь не препятствовала и не препятствуетъ мнѣ исполнять служебныя обязанности. Тружусь попрежнему, много читаю, немало и пишу. Видѣли ли Вы у о. протоіерея Волкова редактируемое мною изданіе бумагъ бла-

¹⁾ Князь Долгоруковъ.

887 г. женной памяти митрополита Филарета?—Посмотрите и почитайте: вѣроятно, оно понравится Вамъ“.—

Изъ Рима писалъ отъ 26-го декабря настоятель посольской церкви, Архимандритъ Пиментъ:

„Неизвинимо виновень я предъ Вами, что, препроводивъ къ Вамъ три иностранныхъ книги, и по сіе время не увѣдомилъ Васъ о ихъ назначеніи и не объяснилъ повода ихъ доставленія.

Книги эти писаны однимъ Русскимъ, уроженцемъ Кіевской губерніи, Астромовымъ, ¹⁾ который уже болѣе 40 лѣтъ тому назадъ совратился въ Латинство, но который, тѣмъ не менѣе, сохранилъ любовь къ отечеству, имъ покинутому. Онъ въ молодости былъ увлеченъ въ Латинство отчасти и вліяніемъ матери, бывшей католичкою; онъ много лѣтъ находился въ числѣ братства Іезуитовъ, а впослѣдствіи, въ продолженіи 6-ти лѣтъ былъ преподавателемъ въ одной изъ ихъ коллегій, ибо онъ человѣкъ весьма ученый. Когда онъ вникъ въ ученіе ордена и сталъ усматривать тѣ искаженія и отступленія, которыя были допущены послѣдователями Игнатія Лойолы, онъ вознегодовалъ и началъ обличать, что конечно воздвигло на него сильныя гоненія, отъ которыхъ онъ чудомъ былъ избавленъ, и, оставивъ орденъ Іезуитовъ, онъ теперь находится въ бѣломъ духовенствѣ, живетъ болѣе 25 лѣтъ въ Римѣ и состоитъ капелланомъ при домашней церкви княгини Шарра. Онъ человѣкъ весьма даровитый и ученый и живетъ въ большомъ воздержаніи и убожествѣ. Какъ большинство людей выдающихся онъ не любимъ посредственностію, которая никогда не прощаетъ людямъ, стоящимъ выше общаго уровня.

Онъ пишетъ свободно, т. е. безпристрастно и не стараясь льстить сильнымъ міра сего, ибо ничего не ищетъ и не добивается, и оттого въ Ватиканѣ его игнорируютъ.

Онъ не высказываетъ своего сожалѣнія, что уклонился въ Латинство, которое его мало цѣнитъ, но ощутительно, что вопреки себѣ самому онъ это сознаетъ и, будучи болѣе 40 лѣтъ внѣ лона Православной церкви, онъ пытается воз-

---

¹⁾ Pretre Julien Astromoff: 1) De l'infailibilité. Rome, 1882; 2) Introductio ad intelligendam doctrinam Angelici Doctoris. Romae, 1884; 3) Du pouvoir temporel. Rome, 1885.

вратиться, только не тою дорогою, которою изшелъ, а мечтаеть о возможности скорого соединенія церквей Восточной и Западной! 1887 г.

Астромовъ просилъ меня представить Вамъ его сочиненія, которыя я и привезъ въ Россію подъ посольскою печатію (ибо они цензурою запрещены) и отправилъ ихъ Вамъ изъ Москвы, располагая на возвратномъ пути въ Петербургъ на сутки побывать въ Твери, чтобы принять Ваше благословеніе, но обстоятельства такъ сложились, что я долженъ былъ ускорить мое возвращеніе въ Петербургъ и въ Тверь захватить оказалось невозможнымъ, о чемъ я душевно поскорбѣлъ.

Книги Астромова приношеніе въ Ваше книгохранилище.

Въ заключеніе сего письма и безъ того уже столь длиннаго позвольте поздравить Васъ съ наступившимъ Великимъ праздникомъ и приблизившимся новымъ лѣтомъ, которое желаю Вамъ начать и препровождать въ вожделѣнномъ здравіи и во всякомъ благополучіи“.

Въ отвѣтъ на это интересное письмо я писалъ отъ 16 числа:

„Привѣтственное письмо ваше отъ 26 минувшаго декабря имѣлъ я удовольствіе получить 6-го сего января. Усерднѣйше благодарю васъ за добрую о мнѣ память и за привѣтствія съ праздникомъ и новымъ годомъ. Примите и мое взаимное поздравленіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ благости Господней: да будетъ оно для васъ лѣтомъ пріятнымъ и, при благословеніи Божіемъ, благопріятнымъ къ продолженію священнаго служенія вашего.

Получивъ отъ вашего имени три французскихъ книги, я недоумѣвалъ, откуда и какъ онѣ пришли ко мнѣ. Очень сожалѣю и я, что вы мимо прошли Тверь, не толкнувшись въ ея дверь. Какъ было бы пріятно для меня побесѣдовать съ вами о Римѣ и Ватиканѣ, о Петербургѣ и о Казани, и о иныхъ разныхъ матеріяхъ.

Интересно ваше повѣствованіе о г. Астромовѣ. Но скажите, пожалуйста, по какому побужденію онъ заблагодарасудилъ презентовать мнѣ свои ученыя произведенія. При свиданіи съ нимъ, принесите ему мою искреннюю благодарность за его дары. Не хотѣлъ бы и я оставаться у него въ долгу; я желалъ бы принести ему въ даръ и нѣкоторыя изъ своихъ изданій, но мнѣ не извѣстенъ его адресъ, а при томъ, адре-

1887 г. суемья на его имя книги, можетъ быть, не дойдуть до его рукъ. Не укажете ли мнѣ Вы, досточтимый о. Архимандритъ, благонадежный для сего путь и не можете ли на этотъ разъ принять на себя посредство между мною и г. Астромовымъ?—

Если пожелаете знать о моихъ новостяхъ, то скажу, что у меня вразъ явилось два новыхъ архіерея: новый Викарій, еп. Гавріиль и новый управитель Желтикова монастыря, еп. Геннадій, бывший Викарій Харьковскій. Первый данъ мнѣ по моему желанію, а второй присланъ сюда совершенно неожиданно для меня. Итакъ въ Твери цѣлый соборъ іерарховъ“.—

10-го числа получилъ письмо изъ Мурома отъ соборнаго протоіерея А. И. Орфанова. 1) Отъ 8 числа онъ писалъ между прочимъ:

... „Передъ праздниками былъ у насъ Владыка, 2) освящаль храмъ, посѣтилъ соборъ, былъ на чтеніяхъ, спрашивалъ о школахъ, библіотекѣ (которую я устроилъ въ Спасскомъ монастырѣ). По отъѣздѣ Владыки началъ хлопоты о царскомъ дарѣ. Дѣло въ слѣдующемъ: на большой желѣзной доскѣ въ соборѣ покойнымъ Михаиломъ Григорьевъ Троепольскимъ 3) начертано: „1837 г. авг. 14 д. Соборъ сей посѣтилъ государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ“. Я и воспользовался доброю замѣткою умнаго человѣка, чтобы начать дѣло. Услугу въ этомъ дѣлѣ оказалъ мнѣ полковникъ здѣшняго Нарвскаго драгунскаго полка Баронъ фонъ-Стемпель, человѣкъ весьма заслуженный, пользующійся расположеніемъ и вниманіемъ Двора, товарищъ и весьма близкій министру Двора Графу Воронцову-Дашкову. Этого Барона Стемпель я и просилъ, чтобы онъ спросилъ Графа Воронцова-Дашкова: нельзя ли намъ въ память 50 лѣтняго посѣщенія собора Муромскаго Цесаревичемъ выхлопотать вѣнокъ съ гробницы Царя-Освободителя;— и вотъ на-дняхъ Графъ отвѣтилъ телеграммою, что это возможно, что онъ, Графъ, самъ приметъ участіе и ходатайство въ этомъ дѣлѣ, только нужно къ этому присоединить ходатайство города, а одного желанія соборнаго протопопа

1) † 8 апрѣля 1899 г.

2) Θεогность (Лебедевъ) † Митр. Кіевскимъ.

3) Протоіереемъ † въ 1853 г.; См. т. I хроники по указателю.